

Теплый ветер врезался в лицо, сдувая дым и пыль с лица. Невероятная свежесть раздула легкие, тяжесть спала с плеч. И тревога, все время битвы давившая на разум, бессильно ушла в никуда.

Как же хорошо.

Тем временем, писарь подготовил доклад о последних событиях. Этого не требовалось, но, по словам советника, составление отчетов входит в его прямые обязанности. Я не стал отпираться.

— Итак, милорд, проведем короткий экскурс по нашим текущим делам. — Писарь перевернул страницу гроссбуха. — С момента постройки цитадели мы разобрались с несколькими вещами...

И он перечислил.

Первое, мы справились с угрозой вторжения. Иначе говоря, все, чем мы занимались — уничтожали вражескую сторону. Гноллы и огры представляют будущему лордству опасность, их нападение случилось бы в любом случае. Однако времени на подготовку нам не дали. Враг сразу объявился, за что получил сокрушительное поражение.

Второе, победа принесла нам как плюсы, так и минусы. К плюсам сразу отнесли наличие цитадели — она выдержала все атаки, а присутствие тайного хода так и вовсе вселяли уверенность в контроле над замком. Далее, битва обозначила наши сильные и слабые стороны. Тоже плюс, но он стоил жизней трех крестьян. Два бунтаря скончались во время боя, а третьего застрелили в самом начале осады.

Из минусов — потеря стратегических ресурсов, вроде дерева и нефти. Запас на «черный день» радостно и с визгом влетел в сражение, из-за чего на складе осталось не так много материалов для развития резиденции.

— Если точнее, то из дерева у нас десять единиц, из камня — пятьдесят, из железа те же десять. Нефть изошла в нуль, милорд. — Лицо писаря почернело от негодования. Вдруг он поспешил добавить. — Не беспокойтесь, сэр, в этом нет вашей вины. Лучше пеняйте на сложный старт, который достался нам.

Третьим пунктом шли крестьяне. Пополнение, присылаемое раз в месяц, сократилось практически вдвое. Переселенцы не обладали никакими навыками, а часть так и вовсе буянила и бунтовала. По удачному стечению обстоятельств именно подобные паникеры-рецидивисты погибли в бою.

Писарь хлопнул гроссбухом, привлекая внимание всех сразу.

— Теперь мы можем приступать к строительству ключевых зданий, милорд.

— О чем ты? Разве мы не лишились всех ресурсов?

С тихим смешком писарь ответил:

— Милорд, если бы это являлось проблемой... У нас всего хватает на две самые важные постройки. Амбар и лесопилку.

Крестьяне зароптали. Да, амбар, это хорошо. Насколько мне известно, он в средневековье был

своеобразным общественным «холодильником». Или же складом, если выразаться точнее.

Под управлением писаря, я в режиме обзора облетел замок. Советник предлагал выбрать максимально близкое к замку место, где амбар будет в безопасности. Одновременно с этим, он объяснял принцип работы строения.

Исходя из слов писаря, амбар следовало строить вообще в поле, чтобы полученный с ферм будущий урожай не занимал времени на транспортировку. Камнем преткновения становился способ обороны провизии: людей у нас не то, чтобы много... их нет, а армия нужна еще вчера.

Последний круг над цитаделью завершил размышления.

— Здесь. — Я почувствовал внимание писаря на указанной точке. — Построим амбар рядом со складом. Так, мы сможем окружить все каменной стеной. И почти не разоримся на этом.

— Тогда, разрешите приступить, милорд. — Писарь сверкнул улыбкой.

— Разрешаю.

И тут доброе лицо превратилось в драконью гримасу:

— Мужики, стройся! — От крика худого человека даже я нечаянно дернулся, что же до крестьян... — Его Светлость пожелал для таких бездарей, как вы, построить амбар. Хотите есть? Живо взяли необходимое со склада и приступили к работам! Чтобы к ночи я видел аккуратный домик, все понятно?!

— Д-да, сэр! — Один из ошалелых мужиков чуть не свалился в обморок.

— Приступать!

Крестьян как ветром сдуло. Вот они переминались подле костра, а вот их ноги размазываются колесом в сторону склада. В голове кольнул навязчивый вопрос.

— Писарь, а разве у нас имеются инструменты?

Он, будто подобное является сущей мелочью, уткнулся в гроссбух, бубня:

— Разумеется. Хотя наивно полагать, что «Цитадель» предоставит все желаемое, немного молотков, гвоздей и топоров у нас найдется. Да и веревку можно соорудить из высокой травы, коли понадобится.

— Но умеют ли этим пользоваться крестьяне? — Пока говорил, попытался снять шлем. Железяка заботливо душила меня все это время. — Если уж я не умею фехтовать, а у меня меч, то почему они должны уметь строить?

Писарь расплылся в еще большей улыбки. Такой ехидной, что захотелось отряхнуться:

— Естественно, не умеют. Но на что им контракт с системой? Сейчас возьмутся за молотки, потом за деревяшку. А там «Цитадель» подгрузит примерный облик здания и сформирует образы, за которыми мужики и повторяют. Зодчими их это не сделает, но амбар будет именно амбаром, а не сараем.

И тут же добавил:

— И все же, советую в кратчайшие сроки обзавестись каменщиками с инженерами. В данном вопросе они получше, чем кучка пустоголовых увальней.

— Как ты с ними жестко. — Я заметил, как у склада уже собрались наши временные строители. Те, то и дело, почесывали лбы, а руки с инструментом металась из стороны в сторону, едва ли по делу. — А хотя... Положимся в данном вопросе на тебя.

— Как пожелаете, милорд.

Как и говорил писарь, крестьяне, с горем пополам, построили амбар. При осмотре я не нашел никаких изъянов. Амбар, как на картинке, щеголял ровными плотными стенами. Здание возвышалось над землей, чтобы мелкие грызуны так просто не добирались до припасов. Аккуратная лесенка, ведущая ко входу, демонстрировала всю работу целиком.

До наступления вечера я отправил крестьян собирать трофеи. Пусть мужики и вымотались, но в битве они практически не участвовали. Да и разве подобная бойня считалась битвой? Мы победили лишь благодаря «Цитадели», так что даже постройка амбара, где и то нужно правильно поставить доски, не выжала до конца пятерых мужиков.

Я думал о происходящем, наблюдая с крыши цитадели за людьми. Муравьями они ползали по горелой траве, собирая куски железа. Уцелевшие наконечники копий, тесаков и стрел, по мнению писаря, увеличивали ресурс железа в два раза. С десяти до двадцати. И хорошо.

Следующим днем мы планировали построить лесопилку. Пока в амбаре хватало «начальных запасов» пищи, необходимость в земледелии и охоте перебиралась на второй план. Запасы же дерева переходили под раздел «важно», ведь на древесине держалась вся средневековая экономика. Не считая золота и людей с пищей.

Достаточно дерева — достаточно домов; дома — люди; люди — налоги и добыча еды. И армия.

Солнце давно закатилось за горизонт, когда последний крестьянин опустил решетку цитадели. Замок погружался в сон. Подданные отправились в комнаты слуг на первых этажах. А я, под присмотром писаря, устроился в опочивальне.

Латы пристроились в углу просторной комнаты. Запах тканей и свечей у стола с зеркалом приятно разнообразил обыденность, а вид большой кровати с балдахином и вовсе привел в восторг. Когда мне помогли снять доспехи, я остался один в комнате. В окружении музейных экспонатов облокотился на стену, откуда красовался вид на ночное небо.

Звезды игриво сияли на синем полотне, приветствуя меня в новом мире. И я поприветствовал их вслух:

— Теперь я живу здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1363332>